

8 апреля 2014 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений законодательства об общественных объединениях и некоммерческих организациях, а также КоАП РФ

8 апреля 2014 года Конституционный Суд РФ уточнил порядок применения норм законодательства об НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Слушание дела о проверке конституционности отдельных положений законодательства об общественных объединениях и некоммерческих организациях, а также Кодекса РФ об административных правонарушениях состоялось 6 марта 2014 года.

Поводом для рассмотрения дела стали жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, граждан С.М.Смиренского, В.П.Юкечева, Л.Г.Кузьминой и фонда «Костромской центр общественных инициатив».

История вопроса

В июле 2012 года были внесены изменения в законодательство об общественных объединениях и некоммерческих организациях (НКО), посредством которых в юридический оборот было введено понятие «некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента». Таковыми были признаны организации, получающие средства из иностранных источников и осуществляющие политическую деятельность на территории России. Подобные НКО были обязаны зарегистрироваться в соответствующем реестре в органах Министерства юстиции. В противном случае они и их руководители подлежали административной ответственности. В соответствии с оспариваемыми нормами, фонд «Костромской центр общественных инициатив» был оштрафован за нарушение положений закона, а заявителям Смиренскому, Юкечеву и Кузьминой были вынесены прокурорские предостережения. Аналогичные меры были применены в отношении ряда общественных организаций и их руководителей, в интересах которых в Конституционный Суд обратился Уполномоченный по правам человека в РФ.

Позиция заявителей

По мнению заявителей, оспариваемые нормы не удовлетворяют требованиям юридической ясности и непротиворечивости, дискриминируют участников НКО, нарушают презумпцию невиновности, посягают на достоинство личности, и обязывают свидетельствовать против самого себя. Кроме того, они полагают их ограничивающими свободу слова, права граждан на объединение и участие в управлении государством, в связи с чем данные законоположения должны быть объявлены не соответствующими статьям 13 (части 1-4), 19 (части 1,2), 21 (часть 1), 29 (части 1 и 2), 30 (часть 1), 32 (часть 1), 45, 46 (части 1,2), 49, 51 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Позиция Суда

Признание конкретных НКО выполняющими функции иностранного агента не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу государственным и общественным институтам. Любые попытки обнаружить в словосочетании «иностранной агент» отрицательные контексты, опираясь на стереотипы советской эпохи, лишены конституционно-правовых оснований. Соответственно, оспариваемыми нормами не предполагается негативная оценка той или иной организации со стороны государства, а также не преследуется цель дискредитации ее деятельности.

Для признания деятельности НКО политической она должна быть направлена на воздействие на государственную политику или на формирование соответствующего общественного мнения. В отсутствие подобных целей, даже если организация занимается критикой властей или вызывает в обществе оппозиционные настроения, она не может считаться выполняющей функцию иностранного агента. Кроме того, для соответствующей классификации политические цели должна преследовать организация в целом, а не отдельные её участники, действующие в личном качестве и по собственной инициативе.

Участвуя в политической деятельности, НКО затрагивает права и свободы всех граждан. Более того, получение организацией средств и имущества из иностранных источников не исключает возможности её использования в интересах спонсоров. Следовательно, законодательное выделение подобных НКО согласуется с обеспечением конституционно значимых публичных интересов, а также с защитой государственного суверенитета.

Исходя из этого, оспариваемые нормы законодательства о некоммерческих организациях **не противоречат Конституции Российской Федерации**, поскольку:

- а) не предполагают вмешательства государства в определение НКО приоритетов своей деятельности и осуществления контроля за целесообразностью как содержания, так и форм и методов политической деятельности;
- б) устанавливают уведомительный порядок формирования реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента, и не препятствуют их финансированию из российских или зарубежных источников;
- в) исходят из презумпции законности и добросовестности деятельности НКО и не лишают их права на судебную защиту.

Оспариваемая **норма КоАП не противоречит Конституции Российской Федерации**, поскольку не имеет обратной силы и предусматривает привлечение к ответственности, только в случае, если НКО не направило в установленном порядке заявление о своем включении в реестр «иностранных агентов».

Однако предусмотренный ею **размер штрафов** для физических и юридических лиц **противоречат Конституции**, поскольку не позволяет назначить наказание ниже низшего предела. Конституционный Суд предписал законодателю внести соответствующие изменения в КоАП.

Дела заявителей подлежат пересмотру в части, расходящейся с Постановлением КС РФ.

Председательствовал в процессе ЗОРЬКИН Валерий Дмитриевич

Судья-докладчик КНЯЗЕВ Сергей Дмитриевич

Источник: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3170>